

УДК 902.01 (470.323)

**BONE KNAPPING: ПО МАТЕРИАЛАМ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ БЫКИ-7
В КУРСКОМ ПОСЕЙМЬЕ*****Наталья Ахметгалева**

Курчатовский краеведческий музей

Российская Федерация, 307251, Курская область, г. Курчатов, ул. Молодёжная, 12

e-mail: achmetga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3696-6360>

У даній статті представлені попередні результати дослідження технології навмисного розколювання кісток тварин, виявленої за матеріалами багатощарової верхньопалеолітичної стоянки Быки-7 у басейні річки Сейм на Руській рівнині (некалібровані радіовуглецеві дати у діапазоні 19-14 тис. років тому). Виявлення кістяних виробів, отриманих шляхом техніки розколювання та ретушування, створює додаткову базу для вивчення та порівняння кістяних індустрій.

Ключові слова. Верхній палеоліт Руської рівнини, стоянка Быки-7, оброблена кістка, розколювання

В материалах коллекций обработанной кости со стоянок верхнего палеолита, как правило, присутствуют изделия из различных осколков. Мы их достаточно легко выделяем по наличию следов износа или обработки какого-либо участка. Последние исследования технологии раскалывания костей из пещерных памятников Грузии [4] (Ортвале-Клде, Бонди), Костёнок 11, 1А слой [3] и др. показали, что техника преднамеренного раскалывания кости в целях получения заготовки очень вариативна и может использоваться гораздо шире и разнообразнее, чем это представлялось. К сожалению, в своём большинстве, заготовки и отходы производства, полученные путём раскалывания, не всегда и всеми определимы и, соответственно, попадают после осмотра в остеологические коллекции наряду с фрагментами костей, расколотых в целях добычи костного мозга. Материалы последних раскопок со стоянки Быки на Русской равнине предоставили ещё одну вариацию применения техники раскалывания кости при создании изделий. Об этом и пойдёт речь в данной работе.

Стоянка Быки-7 является ключевым памятником комплекса каменного века Быки [1]. Возраст её культурных слоёв оценивается в диапазоне от 19 до 14 тыс. лет т.н. (даты некалиброванные). В отличие от известных долговременных поселений Русской равнины с мамонтовой фауной, эта стоянка была неодно-

кратно обитаема небольшими коллективами охотников на копытных животных, посещения которых имели сезонный характер [2].

В настоящий момент на данном памятнике выявлено 5 культурных слоёв. Самый нижний культурный слой II был полностью изучен к 2008 году (даты отсутствуют). Его материалы относятся к пластинчатой кремнёвой индустрии с четырёхугольниками. Остальные четыре слоя I, Ib, Ia и Ic (нумерация представлена в хронологическом порядке) относятся к единой Быковской археологической культуре, известной по присутствию в каменной индустрии треугольных микролитов. После десятилетнего перерыва, последние два года возобновилось исследование I культурного слоя: вскрыт сектор нового, второго жилого объекта с очагом и искусственными ямами. Отметим, что два жилых объекта находятся на расстоянии 8 м друг от друга, находки между ними отсутствуют. Радиоуглеродные датировки первого жилого объекта расположены в диапазоне 17-18 тыс. лет. **Ia** культурный слой датируется 15-17 тыс. лет [1]. В 2017 году неожиданно был зафиксирован в ранее стерильном прослое коричневато-бурой супеси между культурными слоями **Ia** и **I** новый культурный слой, получивший обозначение **Ib**. В лаборатории ИИМК РАН Н.Д. Буровой была получена для него дата Le-11703 по лопатке лошади: 17600±300. В 2017 г. выше примерно на 40 см **Ia** слоя был открыт ещё один новый культур-

* Работы проводились при финансировании Российского фонда фундаментальных исследований, проект РФФИ № 18-00-00837(КОМФИ).

ный слой, получивший обозначение **Ic**. Расщеплённые кремни, фрагменты костей фиксировались сразу после снятия горизонта **B** современной почвы. Не исключено, что столь позднее открытие самого верхнего и молодого горизонта с культурными отложениями связано с тем, что ранее мы вскрывали участки стоянки, сильно повреждённые во время строительных работ, когда верхние слои грунта были уничтожены или сграблены в валы.

Костные остатки присутствовали во всех четырёх верхних культурных слоях. Их изучение показало, что материалы относятся к единой Быковской археологической культуре. Тем не менее, прослеживается разница в самом наборе изделий и их заготовок, которая может быть отражением, как разной функциональной направленности вскрытых участков, так и хронологических отличий. С участка раскопов 2017 и 2018 гг. (это юго-восточный сектор стоянки), в коллекциях верхних слоёв оказался очень большой процент костяных изделий и заготовок, полученных путём скалывания. Это явилось причиной нашего обращения к более детальному изучению и описанию этой технологии. В данной работе будут представлены выборочно только наиболее интересные, а также серийные предметы из коллекций последних лет раскопок стоянки Быки-7. В работе использованы фаунистические определения Н.Д. Буровой.

Яркая коллекция преднамеренно расколотой кости была получена из 2 жилого объекта **I культурного слоя**.

Впервые найден предмет особой формы, функциональная и типовая принадлежность которого неизвестна. Это преднамеренно отчленённый и сильно подработанный дистальный эпифиз лучевой кости северного оленя с двумя выструганными тупыми остриями из продольных выступов стенки диафиза кости (рис. 1: 1). Диафиз на остальных участках сколот практически до основания. Губчатая масса выбрана, внутренняя поверхность заглажена, переход от внешней поверхности к внутренней затёрт. Возможно, здесь перекрываются следы обработки и износа. Кромки изломов также заглажены. В итоге изделию придана вилкообразная форма. Размеры изделия 5 x 4,3 x 1,5 см. Одно остриё этого изделия обломано в древности. Сохранившееся имеет более тёмный цвет и следы износа в виде рассеивающейся заполировки на кончике острия. Оно создавало углубление в каком-то достаточно мягком материале.

В этой коллекции встречаются также обра-

ботанные ретушью концы крупных трубчатых костей копытных животных. Подобные изделия присутствуют серийно, они отмечены также по материалам **Ia** культурного слоя и стоянки Быки-1. Опишем их вариации по материалам 2 жилого объекта **I культурного слоя**.

Диафиз бедренной кости лошади был поперечно обрублен около проксимального конца (рис. 2: 6). Кромка излома ровная, в данном случае имело место ретуширование её в целях снятия выступающих фрагментов диафиза. Размеры: высота 11,2 см, диаметр трубки диафиза 8 x 4,5 см.

Лучевая кость лошади первоначально была расколота в целях добычи костного мозга (рис. 2: 5). Затем на $\frac{2}{3}$ длины окружности кости была произведена необходимая для полного отчленения её дистального конца рубка и удаление выступающих участков диафиза с помощью ретуширования. Длина предмета 9,3 см, диаметр трубки диафиза 5,3 x 3,2 см.

В 2017 г. мы впервые стали фиксировать следы преднамеренного продольного скалывания трубчатых костей для создания узких заготовок (рис. 2: 8). Среди находок **I, Ia** и **Ib культурного слоя** присутствует целая серия фрагментов тонких стержней с негативами от нескольких встречных продольных сколов (рис. 2: 7). Размеры их сечений расположены в диапазоне 0,8 x 0,5 см, длина одного такого узкого предмета доходит до 20 см.

В культурном слое **Ib** трубчатые кости лошади являются основным сырьём для изготовления костяных поделок. Если во всех остальных слоях мы выделяем предметы, полученные путём использования удара, в качестве компонента костяной индустрии, то в **Ib культурном слое** формирование с помощью продольного и поперечного скалывания из проксимальных и дистальных концов трубчатых костей изделий, можно выделить как основную технику обработки кости. Опишем аналоги предметам **I культурного слоя**.

Плечевая кость лошади была раздроблена в целях добычи костного мозга (рис. 2: 4). Затем, с помощью серии поперечных ударов по $\frac{1}{2}$ длины окружности кости было произведено скалывание выступающих частей диафиза около дистального конца. Длина предмета – 11 см, диаметр диафиза – 4,5 x 3,7 см.

Проксимальная часть локтевой кости была поперечно обрублена серией ударов по окружности кости, затем с помощью ретуши сняты выступающие части диафиза (рис. 2: 2). Сохранился лишь небольшой участок с сохра-

нившейся плоскостью первичного раскалывания при добывании костного мозга. Приросшая лучевая кость была сколота продольным ударом от торца, сколот поперечно и эпифиз этой кости. Длина предмета 8,3 см; диаметр эпифиза – 8,7 x 3,4 см, а диаметр диафиза локтевой кости – 5,5 x 3,2 см.

Ещё одно свидетельство преднамеренного раскалывания кости в целях получения заготовки для изделия фиксируется по фрагменту метатарзальной кости III лошади (рис. 2: 1). Это проксимальный конец кости со следами продольного раскалывания. Фиксируются негативы нескольких ударов, идущих по направлению к этому концу. На противоположной поверхности диафиза, в центральной её части, есть негативы от извлечения продольной подтреугольной в сечении заготовки. Сама заготовка была подготовлена прорезанным пазом. Глубина паза – 0,8 см, ширина на конце – 1,2 см. С одного бока видны множественные следы от вставления клина и выламывания заготовки. Продольно расколотый фрагмент уже в «сухом» состоянии был сломан поперечно в древности. На противоположной от паза поверхности, напротив негативов от продольного скалывания, наблюдается зона износа 2,5 на 1,5 см сглаженной и смятой костной ткани. Она немного затрагивает плоскости изломов, поэтому мы можем сказать, что её появление вторично по отношению к раскалыванию кости. В данной зоне присутствует поверхностная, матовая, истирающая заполировка, напоминающая работу по тающему грунту. Чёткая кинематика не выявляется.

Есть ещё фрагмент продольно расколотой метакарпальной III лошади длиной 9,5 см; диаметром трубчатой кости 3 см, диаметром эпифиза – 3,5 x 2,5 см (рис. 2: 3). Первоначально кость была ударом в центральную часть диафиза расколота поперечно. Затем проксимальная часть метакарпальной кости III ударом в торец эпифиза была расколота продольно. Рядом был найден расколотый одновременно с ней проксимальный конец метакарпальной кости II лошади.

Техника раскалывания использовалась и при создании двух, не встречающихся ранее, изделий из коллекции Ib слоя: на проксимальном конце лучевой кости лошади до основания были сколоты стенки диафиза и выбрана губчатая масса (рис. 1: 3). Кромки изломов неровные. Назначение предмета неясно. Видимых следов износа нет. Размеры предмета – 4,5 x 0,3 см, диаметр эпифиза – 5 см.

Впервые мы наблюдаем обработку первой

фаланги лошади (рис. 1: 2). Длина предмета – 4,3 см; диаметр эпифиза – 3 x 5,5 см. Фиксируются крупные трещины усыхания. Губчатая масса полностью выбрана, поверхность сглажена. Стенки диафиза сколоты до основания за исключением остроконечного участка. Приостранный выступ диафиза подправлен поперечным скоблением. Кромки изломов заглажены и затёрты. Максимальная истёртость и сглаженность наблюдается на правой грани выступа. Пятнами образовалась поверхностная, матовая заполировка. Её линейная направленность идёт от торца вглубь по стенке диафиза. Предполагаемый контактный материал – грунт глинистый, с признаками заморозки.

Обсуждение

Использование концов различных трубчатых костей животных в качестве орудий непонятного назначения, полученных путём раскалывания и последующего ретуширования – это тема, которую ещё предстоит осознать. В коллекции стоянки Быки-7 присутствуют не только относительно определимые образцы преднамеренного использования техники удара при формировании заготовки. Отмечено и множество мелких отходов производства и обломков. Безусловно, это наводит на мысль о необходимости более внимательного отслеживания подобных предметов.

В задачу будущего исследования входит пересмотр всех старых остеологических коллекций стоянок Быки на предмет поиска аналогичных свидетельств. Отметим некоторые моменты, на которые следует обращать внимание для отличия подобных изделий. На использование техники продольного раскалывания кости указывает наличие на ней следов торцевого раскалывания с полным набором признаков, как и при раскалывании камня – присутствие ударного бугорка, волны и т.п. Свидетельством этого является и наличие на образце негативов встречных продольных сколов, негативов вторичных продольных сколов. Необходим анализ сочетания самих негативов с формой предмета и его параметров. Использование техники удара может быть связано и с ретушированием, которое определяется по присутствию аккуратных систематических фасеток, выравнивающих линию излома. Их можно проследить не только на готовых изделиях, но и на отходах производства.

Выявление костяных поделок, полученных путём техники раскалывания и ретуширова-

ния, создаёт дополнительную базу для изучения и сравнения костяных индустрий. В данной работе представлен только первичный анализ изделий стоянки Быки-7 в этом направлении. Но результаты уже позволили выделить особенности применения данной техники, что в дальнейшем позволит более детально проследить её проявление по разным слоям.

Благодарности. Автор выражает особую благодарность Н.Д. Буровой (ИИМК РАН) за многолетнюю помощь и совместную работу в Быках.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметгалеева Н.Б. Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск, 2015. 254 с.
2. Ахметгалеева Н.Б., Бурова Н.Д. Реконструкция функционального назначения вскрытых участков стоянки Быки-7 в Посеймье на основе зооархеологических данных / Н.Б. Ахметгалеева // Человек. Адаптация. Культура. Москва: Гриф и К, 2008. С. 44-55.
3. Ахметгалеева Н.Б., Дудин А.Е. Новые произведения искусства с верхнепалеолитической стоянки Кстёнки 11, 1А культурный слой: технологический анализ и предварительные трасологические наблюдения // Археология евразийских степей / Академия наук Республики Татарстан. 2017. № 2. С. 129-150.
4. Тушабрамишвили Н.Д., Ахметгалеева Н.Б. Переход от среднего к верхнему палеолиту: новые данные по утилизации костного сырья по материалам пещер Ортвале Клде и Бонди (Южная Грузия) // Археология евразийских степей / Академия наук Республики Татарстан. 2017. № 2. С. 26-45.

Akhmetgaleeva Natalia

Bone Knapping: on the Materials of the Multi-Layered Site Byki-7 in Kursk, the Area of the Seim River

This paper presents the preliminary results of the study of the technique of aforesought knapping of animal bones, identified on the materials of the multi-layered Upper Paleolithic site Byki-7 in the Seim river basin on the Russian Plain (radiocarbon uncalibrated dates are in between 19 – 14 thousand years ago).

At the present moment 5 cultural layers are found at this complex. The lowest cultural layer II was fully studied by 2008. Its materials relate to the flint flake industry with quadrilaterals. The other four layers I, Ib, Ia and Ic (the numbering is presented in chronological order) belong to a single Byki archaeological culture, known for the presence of triangular microliths in the stone industry. Bone fragments were present in all layers. From the excavation sites of 2017 and 2018 in the assemblages of the upper layers there was a very large percentage of bone produced items and blanks obtained from the applications of different variations of the knapping technique. The largest percentage of them was present in the new cultural layer Ib. This was the reason for our appeal to a more detailed study and description of the technique of transverse, longitudinal knapping and retouching. In this paper, the most interesting, as well as serial, items from the assemblages of the recent years of the excavation of the Byki-7 site, selectively will be presented.

The recognition of bone produced items manufactured by knapping and retouching techniques created an additional basis for studying and comparing the bone industries of the Byki sites.

Keywords: Upper Paleolithic of the Russian Plain, site Byki-7, worked bone, knapping

Надійшла до редакції / Received: 19.09.2018

Схвалено до друку / Accepted: 23.10.2018

Рис. 1. Изделия из трубчатой кости со стоянки Быки-7.
1 – I культурный слой; 2, 3 – II культурный слой.

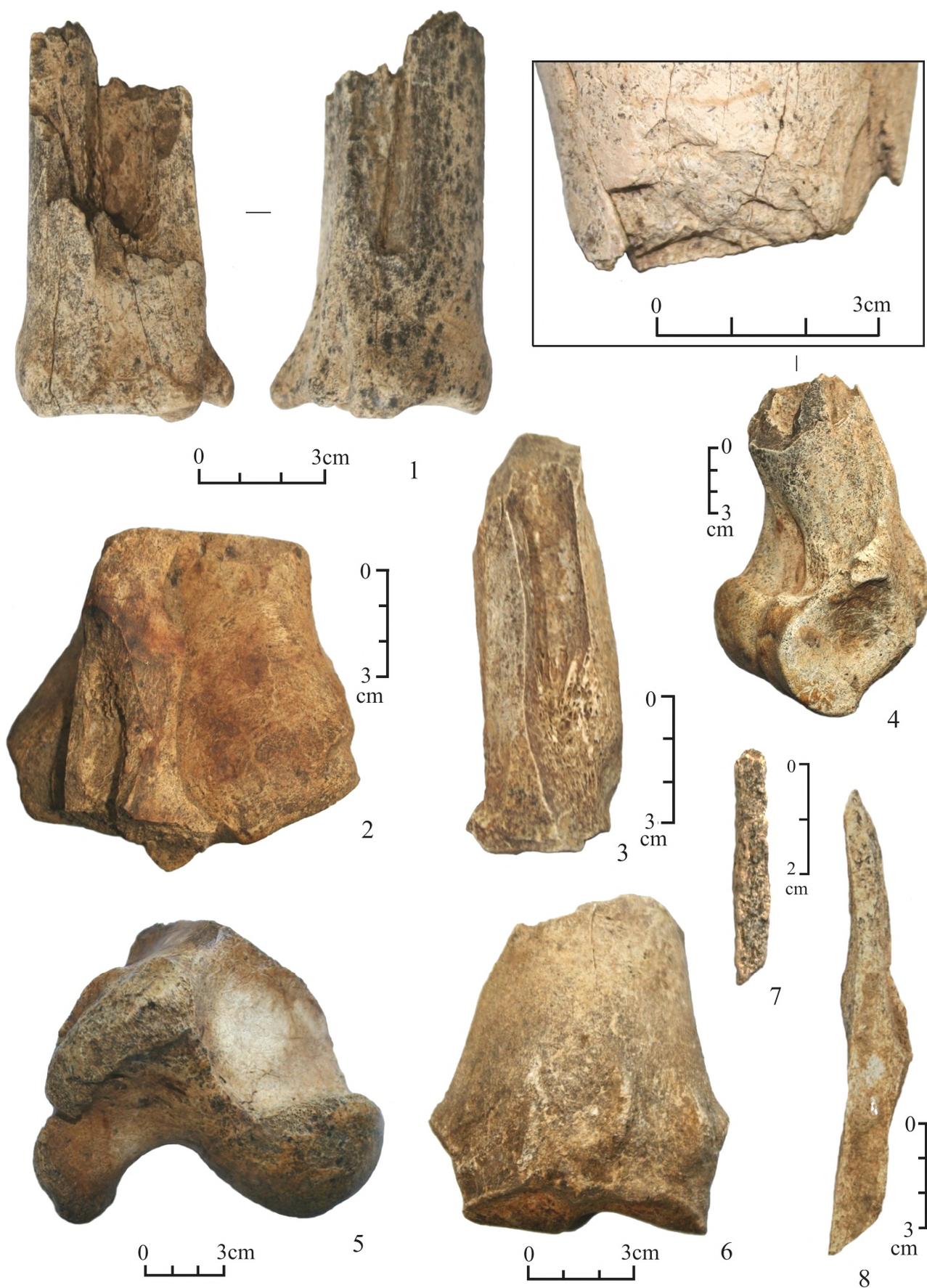

Рис. 2. Обработанная кость со следами преднамеренного раскалывания со стоянки Быки-7.
 1-4 – Ib культурный слой; 5-6, 8 – I культурный слой; 7 – Ia культурный слой.